

Сборник памяти Е. Е. Кузьминой

(Молодин В. И., Епимахов А. В. (ред.). Арии степей Евразии: эпохи бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях.

Сборник памяти Елены Ефимовны Кузьминой.

Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2014, 600 с.)

Солидный сборник памяти Е. Е. Кузьминой вышел чрезвычайно быстро после ее смерти. Это объясняется тем, что он был задуман как юбилейный сборник в честь Кузьминой — к ее 80-летию. Но вышел он три года спустя после юбилея. Елена Ефимовна умерла за год до выхода сборника. А в сборнике, кроме титульного листа («памяти...»), ни одним словом не упоминается ее смерть — он как был адресован юбиляру, так и остался с добрыми пожеланиями юбиляру. И первый раздел в нем так и именуется «Слово о юбиляре». Макет уже не переделывали.

В предисловии редакторов В. И. Молодина и А. В. Епимахова откровенно сказано, что сборник создавался при прямом участии юбиляра, и я могу признаться, что и ко мне Лена обратилась с просьбой: «Если можешь, напиши что-нибудь в мой сборник», и я дал статью. Правда, я также запланировал эту статью поместить в мое собрание статей «Этногенез и археология», но это собрание, которое должно было выйти на несколько лет позже сборника Кузьминой, вышло одновременно с ним. Пусть это послужит мне каким-то извинением за то, что я пишу рецензию на сборник Кузьминой как на нечто постороннее (я, разумеется, обойду молчанием свой вклад). Во всяком случае, Т. С. Пассек, по воспоминанию Кузьминой, просила похоронить ее во всем белом, и чтобы на похоронах все причастное было белым. Можно сказать, что и Кузьмина хотела напоследок видеть себя такой, какой она представлена в этом сборнике — в таком окружении, в таком звучании, в такой среде. Во многом она такой и была.

В сборнике — созвездие имен: И. М. Дьяконов, Б. А. Литвинский (давно ушедшие), В. А. Лившиц, В. И. Молодин, Д. Г. Савинов, М. Н. Погребова, С. А. Арутюнов, С. С. Березанская, В. В. Отрощенко и др., славные открыватели от В. И. Сарианиди до А. А. Ковалева. Но, коль скоро такое внимание к именам, стоит учесть и кого тут нет. Блистает своим отсутствием руководитель и многолетний друг юбиляра Н. Я. Мерперт (он был еще жив, когда делался сборник), нет другого бывшего начальника покойной В. И. Гуляева, отсутствует и Е. Н. Черных, нет ни одного сотрудника отдела бронзового века Института археологии РАН.

В разделе «Слово о юбиляре» о ней сказаны теплые слова, но, возможно, потому, что это были слова юбилейные, а не прощальные, сказано было все верно и красиво, но очень уж благодушно и не так весомо, не так страстно, как надо было сказать перед лицом потери. В этом смысле настоящую оценку своей жизни Кузьмина дала сама в своей книге 2008 года, изданной в Казахстане (Кузьмина 2008), описав свою жизнь, свою борьбу и свою науку так, как она их пони-

мала, откровенно и без прикрас. Конечно многих задела ее откровенность. Последовали опровержения, поправки, уточнения (Потемкина 2011 и др.). Что ж, возможно, в чем-то Кузьмина была несправедлива, характер у нее был не ангельский, но это был характер подвижника и борца.

Мы вместе с ней поступали в аспирантуру Института археологии в Москве в 1954 году, она поступила, я — нет. Было четыре места. У меня был красный диплом, рекомендация в аспирантуру, принята статья в «Советскую археологию», и даже, несмотря на все старания комиссии, я сдал экзамены с проходным баллом. Но меня отвергли. То, что я сын денкинского офицера, тогда уже не действовало, но то, что я еврей — действовало. Приняли в числе прочих коренную русскую Лену Кузьмину, к которой очень благоволил Рыбаков. Как же они обманулись! Лена вскоре вышла замуж за еврея Певзнера и даже отказалась вступить в партию. Характер!

Ничего, на ней система отыгралась позже, когда в 1986 г. ее, одного из самых успешных ученых Института археологии АН СССР, члена-корреспондента Германского археологического института, за ссору с секретарем партбюро выкинули из Института археологии, и с трудом удалось ее пристроить в НИИ культуры РСФСР (ныне Институт культурологии). Ни друзьям, ни учителям не удалось ее отстоять, а многим это и в голову не пришло. Она и в Институте культурологии не осталась без дела и стала одним из основных сотрудников Института.

Между тем археологию не оставила. Впереди были ее обобщающие труды по индоиранскому этногенезу, по андроновской культуре, по индоевропейскому культу коня и т. д. Впереди было награждение ее, жены еврея, премией исламского государства Иран в 2009 г., при антисемите Ахмадинежаде, за лучшую книгу о происхождении индоиранцев.

Но оставим ее биографию и заслуги, вернемся к сборнику ее памяти. После раздела «Слово о юбиляре» следует раздел «Археология и современность», в котором всего одна статья, но в нынешних условиях очень важная: В. А. Шнирельман «“Арийцы”, “народная археология” и общество: проблемные взаимоотношения». «Арийцы» — это расистская модификация ариев, а под «народной археологией» Шнирельман понимает любительское и полублюительское подобие археологии, ангажированное националистическими и сектантскими группировками в своих политиканских целях. Я бы не стал применять к ней термин «народная» даже в кавычках. Она вовсе не народная, хотя сама и противопоставляет себя как доступная и близкая народным массам в противовес цеховой науке профессионалов. Ее можно называть непрофессиональной, дилетантской, любительской, вульгарной, если речь идет о подделке «под народ» — популистской. Я называю «народной археологией» те простецкие толкования древностей, которые поначалу выдвигались именно народом в отсутствие археологических объяснений — нечто вроде «народной этимологии»: громовые стрелы и топоры, Ивановы головки, домики эльфов, бесовы следы и т. п. (Клейн 2011: 48–61).

Третий раздел, «Данные лингвистики о культуре ариев», состоит из четырех статей, две из них принадлежат иностранному ученому. Статей немного, и они разнотемные. Оно и естественно: лингвистика не входила в основные занятия юбиляра.

Четвертый раздел, «Проблемы культурных связей и этногенеза», для Е. Е. Кузьминой был одним из основных. В нем семь статей. Из них две — В. И. Молодина и Д. Г. Савинова — посвящены сейминской культуре, одна — А. А. Ковалева — происхождению скифов из Джунгарии, еще одна — распространению

металлургии по Евразии и Северному Китаю. И. В. Пьянков в статье «К вопросу об этнической ситуации в степях Евразии...» на первой же странице сходу отверг мою идею «оставить андроновскую культуру за иранцами, а предками индоарийской ветви признать катакомбную культуру», и полагает, что я предложил эту идею «недавно». Он ссылается на мою популярную книгу 2010 г. «Время кентавров». Но я предложил эту идею в работах 1979–1980 и 1984 годов (Клейн 1979; 1980; Klejn 1984), а до меня эту идею предложили Берзин с Грантовским в 1962 (Berzin & Grantovsky 1962). Пьянков считает, что мои аргументы неубедительны и есть натяжки. Я мог бы ответить, что его мнение абсолютно голословно, если бы оно не было высказано мимоходом.

Его задача была простой: поддержать мнение юбиляра, что андроновская культура была центром распространения индоиранцев (как индоариев, так и иранцев), а катакомбные культуры могут быть лишь какими-то их диалектами. Ну, Кузьмина поначалу склонна была считать их культурой протохеттов. Я дважды (в рецензиях на ее труды) излагал Е. Е. Кузьминой аргументы в пользу индоарийской принадлежности катакомбных культур (Клейн 1988; 2010б), и оба раза она мне ничего не отвечала — как если бы моих аргументов не было. Похоже, что ей было нечего возразить, но признать мою концепцию она не решалась. Потому что тогда слишком многое в реконструкциях пришлось бы перестраивать. А ссориться со мной не было резона: отношения были очень дружественные изначально и до конца. Причем я же признаю за Еленой Ефимовной ее главное достижение: именно она доказала происхождение индоиранцев от степных культур Евразии, а не от оседлых земледельческих протогородских культур.

При всей своей масштабности и одаренности, Елена Ефимовна была сложной личностью, и у нее были свои заскоки и норы. Отстаивая свою точку зрения и сейчас, я спорю с Еленой Ефимовной как с живым оппонентом, потому что она мощная фигура, которая высказала все свои аргументы, а сам я тоже недалеко от того, чтобы прекратить живую полемику и начать полемизировать только из моих книг.

Индоарийский характер имеют игра в кости и тип костей (чатурашра), красный траур и расположение красной краски у черепа, кистей рук и стоп ног, воронки (павитри) для процеживания сомы (были, видимо, с шерстяным фильтром), «жаровни» из сломанных сосудов (капала), «курильницы» — кормушки для птиц-душ, сахамарана (соумирание) — парные погребения в позе соития, ранголи — узоры порошком охры на земле, отсутствие верблюда-бактриана (у иранцев и в андроновской культуре есть), и т. д. (см. Клейн 2014, т. 2: 139–181, 290–328).

Раздел завершается историографической статьей культуролога А. В. Бондарева о вкладе петербуржцев в исследование культурогенеза. Бондарев склонен придавать этим исследованиям культурологический смысл. Мне представляется, что это скорее манипуляции с терминами. Культурологический смысл, возможно, имели первоначальные наброски марровцев. Ныне же все — в рамках типологии.

Пятый раздел самый большой, поскольку это главное поле археологической деятельности Кузьминой — «Степи Евразии в эпоху бронзы». Здесь 14 статей. В первых двух — А. В. Епимахова и К. М. Байпакова — рассмотрены проблемы цивилизации и урбанизации. В первой из них верно указано на нередкие преувеличения цивилизованности наших предков — трипольская «цивилизация», «страна городов» вокруг Аркаима и т. п. Далее идут три статьи о колесничных культурах Синташты и смежных. Из двух статей о парных погребениях мое вни-

мание привлекла отличная статья Я. В. Рафиковой «Парные погребения алакульской культуры на Южном Урале». Я привык считать, что парные погребения с покойниками в позе соития обильно представлены только в катакомбных культурах. Оказалось, что их много (в некоторых могильниках до 17,1 %) и в алакульской культуре, на Южном Урале их обнаружено 42. Это не устраняет индоарийской атрибуции катакомбных культур (слишком много других признаков исключительны), но говорит о том, что этот индоарийский обычай был распространен и на одну из андроновских культур — алакульскую.

Последние несколько статей этого раздела освещают разные аспекты андроновской культурной общности.

Шестой раздел содержит семь статей. Он посвящен Средней Азии, Бактрии и Индостану бронзового века. Здесь помещены три статьи о Бактрийско-Маргианском археологическом комплексе, в том числе одна В. И. Сарияниди, затем статья о стратиграфии Алтын-депе и периодизации Южного Туркменистана (Л. Б. Кирчо), далее статья Н. М. Виноградовой и Ю. Г. Кутимова о вахшской культуре с ее катакомбными и подбойными погребениями (могильник Гелот) и две статьи иностранцев — А.-П. Франкфора и двух итальянцев, Л. М. Оливьери и М. Видале, о памятниках Свата.

Далее идет раздел «Степи Евразии в эпоху раннего железа», в нем пять статей. За ним построение переходит от порядка эпох к порядку аспектов культуры. Восьмым разделом избран «Транспорт». Сначала помещены две статьи о колесницах — Южного Кавказа (М. Н. Погребовой) и обзорная статья о колесницах (немецкой исследовательницы Эльки Кайзер), в которой подведен итог долгим спорам о колесницах: они появляются только с рубежа 3-го и 2-го тыс. до н. э.

Затем следует большая статья В. Б. Ковалевской «Древнейшие средства управления конем (по материалам конеголовых скипетров V — IV тыс. до н. э.)». Дана целая таблица рисунков, иллюстрирующих, как могли быть устроены первоначально ремни на голове коня, и проведено их сравнение с линиями на схематических изображениях головы животного 5–4-го тыс. до н. э. Эта дата обусловливает важность этой статьи, если она отражает реальность. Но в этом есть сомнение. Я не подвергаю сомнению знание В. Б. Ковалевской верховой езды и обуздания коней. Но прежде чем сравнивать гипотетические оголовья и капцуги или капцуны с реалиями в камне, нужно удостовериться в нескольких вещах: а) что в камне изображены действительно кони, а не, скажем, единороги (во лбу же рог растет!), 2) что изображены действительно ремни, а не линии орнамента — они же идут и вокруг глаз, 3) что есть еще какие-то свидетельства верховой езды до освоения коней в колесницах с рубежа 3-го и 2-го тыс. до н. э.

Кстати уж: это и не скипетры — у них нет проуха для рукояти. Мое предположение, что это жреческие инструменты для обрядов дефлорации (Клейн 1990; 2010а; Klejn 2013), может быть подтверждено похожими каменными фигурками животных, употребляемыми как раз для этой цели в Сибири (Кызласов 1986: 231–233, 290). Ю. А. Шилов (1990: 319) привел это наблюдение, но не отказался ни от увязки с конями, ни от аттестации этих инструментов как скипетров.

Еще две статьи посвящено псалям и одна — колесницам на петроглифах.

Эта последняя могла бы войти и в следующий раздел — «Семантика искусства эпохи бронзы и раннего железа». Тут шесть статей. Первой идет статья И. В. Ковтуна «Сюжет турбинской композиции». С присущим этому автору остроумием и находчивостью, а также эрудицией он интерпретирует сюжет

рукояти ножа турбинской культуры. На рукояти три барана, стоящих цепочкой, один за другим. Крайние имеют по паре соединенных ног. Связаны? — задает вопрос исследователь и отвечает положительно. Средний чуть больше (в длину) обоих крайних и стоит на раздельных ногах. На этом основании исследователь заключает, что крайние предназначены в жертву среднему, а он особый — воплощает Индру (соответствующие цитаты подобраны). Построение очень красивое, но связаны ли крайние бараны, остается под вопросом. Средний лишь чуть-чуть больше крайних, тогда как если бы это был божественный баран, он был бы намного больше и вряд ли стоял бы в середине цепочки.

Раздел в общем пестрый: все статьи этого раздела как-то очень разнотемны. Ну, это всегда характерно для фестшрифтов в честь разносторонних и много работавших личностей. В статье П. К. Дашковского «Структурализм и археология», где он разбирает основы реконструкций в скифо-сакской нomaдологии, он дает и общий обзор развития структурализма в России, упоминает массу фигур, но прочему-то пропускает В. Я. Проппа.

Шесть статей представлено и в предпоследнем разделе «Естественно-научные методы в археологии». Здесь собраны в основном статьи по антропологии, но есть одна об использовании данных генетического анализа и одна о палеонтологии лошади.

Последний раздел снова состоит из одной статьи и называется «Общие проблемы археологии». В общие проблемы угодила историографическая статья о типах жилищ и домостроительстве.

Я постарался кратко описать этот сборник для читателей — достать его трудно, тираж небольшой (500), — а чуть подробнее я останавливаюсь на тех статьях, которые заинтересовали лично меня. Других заинтересуют другие. Изданный Алтайским университетом (Барнаул), сборник памяти Кузьминой несомненно надолго станет тем барнаульским изданием, на которое будет больше всего ссылок.

Литература

- Клейн Л. С. 1979. Смысловая интерпретация совместных погребений в степных курганах бронзового века // Моруженко А. А. (ред.). Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы. Донецк: б. и., 18–20.
- Клейн Л. С. 1980. Откуда арии пришли в Индию? // Вестник ЛГУ 20, 35–39.
- Клейн Л. С. 1988. Рец. на книгу: Кузьмина Е. Е. Древние кочевники от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986 // Народы Азии и Африки 3, 201–207.
- Клейн Л. С. 1990. О так называемых зооморфных скипетрах // Кершнер-Горбунова Н. Г., Качалова Н. К. (ред.). Проблемы древней истории Причерноморья и Средней Азии. Л.: ГЭ, 17–18.
- Клейн Л. С. 2010а. Еще раз о так называемых зооморфных скипетрах: Полемическая заметка о книге В. А. Дергачева «О скипетрах, о лошадях, о войне» // SP 2, 315–321.
- Клейн Л. С. 2010б. Пути ариев. Полемические заметки о книге Е. Е. Кузьминой // РА 3, 171–173.
- Клейн Л. С. 2011. История археологической мысли. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.
- Клейн Л. С. 2014. Этногенез и археология. Т. 1–2. СПб.: Евразия.
- Кузьмина Е. Е. 2008. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: ПринтА.

- Кызласов Л. Р.* 1986. Древнейшая Хакассия. М.: Изд-во Московского ун-та.
- Потемкина Т. М.* 2011. О книге Кузьминой Е. Е. «Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности» // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9. Оренбург: Изд-во Оренбургского пед. ун-та, 165–178.
- Berzin E., Grantovsky E.* 1962. Kinsmen of Indians on Black Sea shores // Soviet land (publ. by Soviet Embassy in India) XV (10), 26–27.
- Klejn L. S.* 1984. The coming of Aryans: who and whence? // Bulletin of the Deccan College Research Institute (Pune) 43: 57–72.
- Klejn L. S.* 2013. Zoomorphic sceptres and Unicorns // Bergerbrant S., Sabatini S. (eds.). Counterpoint: Essays in Archaeology and Heritage Studies in Honour of Professor Kristian Kristiansen. Oxford: Archaeopress (BAR International series 2508), 129–139.